

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию РФ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

**РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
Политика, экономика, безопасность**

Выпуск 2

Владивосток
Дальнаука
2008

ББК 66.4(2Рос.17)
УДК 327(571.6)
Р 76

Рецензенты: И.Ф. Ярулин, д-р полит. наук;
А.Е. Бляжер, д-р филос. наук

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В АЗИАТСКО-ТИХО-
ОКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:

Р 76

Политика, экономика, безопасность. Вып. 2 / науч. ред.
М.Ю. Шинковский; под общ. ред. Н.В. Котляр. – Влади-
восток: Дальнаука, 2008. – 466 с.

ISBN 978-5-8044-0842-9

В коллективной монографии продолжают исследоваться во-
просы современной геополитики в АТР, экономического и политиче-
ского сотрудничества, этнокультурного взаимодействия, региональ-
ной энергетической, транспортной, миграционной, социальной по-
литики России, а также некоторые аспекты национальной безопас-
ности и российских национальных интересов в Северо-Тихо-
океанском регионе. В отдельных разделах работы рассматриваются
этнополитические и культурные процессы в странах региона, в ча-
стности, в США, Китайской Народной Республике и на Филиппинах,
а также теоретические аспекты политического и социально-
экономического развития муниципального уровня власти. Общее
направление исследования определяется особыми характеристика-
ми региона Северной Пацифики, оказывающего растущее влияние
на развитие современного мира и выделяемого в качестве само-
стоятельной единицы в структуре Азиатско-Тихоокеанского региона
на основании ряда геополитических, географических, экономиче-
ских и иных признаков.

Издание адресовано специалистам-регионоведам, междуна-
родникам, историкам, политологам и экономистам, а также широ-
кому кругу читателей, интересующихся развитием геополитических
процессов, экономического сотрудничества и культурного взаимо-
действия стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

ББК 66.4(2Рос.17)

Ключевые слова: глобализация, геополитика, политические процес-
сы, интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Северная Пацифика,
Дальний Восток, региональная политика, энергетическая безопасность,
ретроспективный подход.

ISBN 978-5-8044-0842-9

© Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2008

ВВЕД

Из
исследов
в коллек
Тихоокеа
безопасн
посвящен
трудноче
ных про
блоки мо
аспектов
ваемого
ванных
ском и ку
нальной
национа
основны

Об
ной Паци
неразрыв
ной глобе
нам и во
Центр гло
слес от Е
нический
заставляе
ровой пол
нам. В эт
общего ур
интерес
слес о
слес о
сервиса
Об

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Раздел 1. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА В АТР.....	13
1.1. Теоретические основы геополитических исследований в условиях глобализации. <i>Волынчук А.Б.</i>	13
1.2. Современная геополитика в Северной Пацифике: глокальный срез. <i>Шинковский М.Ю.</i>	30
1.3. Азиатско-Тихоокеанский регион и «фактор силы» в современной системе международных отношений. <i>Фролова Я.А.</i>	106
1.4. Военная политика России по реализации основных положений «морской доктрины» на тихоокеанском и индоокеанском региональных направлениях. <i>Тушков А.А.</i>	123
Раздел 2. СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКИЙ АСПЕКТ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	135
2.1. Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – новая модель экономического и политического сотрудничества (история возникновения и становления). <i>Шинковский М.Ю.</i>	135
2.2. Дальний Восток России как субъект международных процессов. <i>Зыков А.А.</i>	145
2.3. Проблемы этнокультурного взаимодействия в АТР (на примере российского Дальнего Востока). <i>Гарусова Л.Н.</i>	168
2.4. Российский Дальний Восток как объект внешней культурной политики Японии и Китая. <i>Козлов Л.Е., Насакова Б.Б.</i>	183
2.5. Дальний Восток России: торгово-экономическое сотрудничество в 60–80-е гг. XX в. Ретроспектива к саммиту АТЭС. <i>Абрамова Н.В.</i>	198
2.6. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80–90-е годы XX в.). <i>Власов С.А.</i>	215

2.7. Условия становления приграничных автотранспортных сообщений между российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 80-х – 90-е гг. XX века). <i>Лаврентьев А.В.</i>	222
Раздел 3. СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ	240
3.1. Геополитические тренды Северной Пацифики: попытка прогноза. <i>Шинковский М.Ю.</i>	240
3.2. Политика России по обеспечению энергетической безопасности в Северной Пацифике. <i>Тушков А.А.</i>	264
3.3. Политические проблемы развития транспорта российского Дальнего Востока. <i>Медведева Л.М.</i>	275
3.4. Транспортное освоение российского Дальнего Востока в дооктябрьский период как фактор национальной безопасности (исторический аспект проблемы). <i>Илларионов А.А.</i>	288
3.5. Формирование линейных элементов территориальной структуры на юге Дальнего Востока как способ укрепления политического каркаса российского присутствия. <i>Харчевникова Е.С.</i>	295
3.6. Региональная политика социальной защиты (исторический опыт Дальнего Востока). <i>Котляр Н.В.</i>	300
3.7. Национальная морская политика и национальные морские интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. <i>Тушков А.А.</i>	314
3.8. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений. <i>Лопатин Ю.Н.</i>	326
Раздел 4. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АТР	341
4.1. Этническая диаспора как фактор формирования внешней политики: кубинское лобби в США. <i>Пигинешева А.П.</i>	341
4.2. Место и роль афроамериканцев в политической жизни США (1980–2004 гг.). <i>Федорова Е.В.</i>	350
4.3. Реализация политики КПК в области образования неханьских национальностей Северо-Востока КНР (1978–2002 гг.). <i>Ставров И.В.</i>	365
4.4. К проблеме межэтнического конфликта на Филиппинах – ретроспектива и современность. <i>Золотухин И.Н.</i>	383

Раздел 5. ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА:	
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	396
5.1. Город в условиях «управляемой демократии» (перипетии становления муниципальной власти во Владивостоке в постсоветский период). <i>Шинковская Н.В.</i>	396
5.2. Язык и власть: коммуникативная техника и манипуляция. <i>Шевченко Е.С.</i>	416
5.3. По ту сторону политического: суверенный человек и дословесное бытие массы. <i>Кирсанова Л.И.</i>	427
5.4. Регионы и центральная власть (историография губернской реформы Екатерины II). <i>Юферова С.В.</i>	437
5.5. Особенности оценки и регулирования социально-экономического развития муниципальных образований Приморского края. <i>Безруков И.С., Денисенко В.А.</i>	452
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	461

222

230

240

264

275

288

295

300

314

326

341

341

350

365

383

сложившийся экономический регион и глокальный феномен¹. В любом случае, именно крупнейшие японские корпорации выполняют в ЮВА важную миссию, создавая региональные производственные, сбытовые, логистические сети, которые и образуют цельное экономическое полотно.

Общая задача стран и их регионов, входящих в Северо-Восточную Азию, – это повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности района в мировой системе хозяйства, что невозможно без решения всех политических проблем и противоречий. Действуя в этом русле, Россия, Япония, обе Кореи и северные провинции КНР, должны сообща налаживать тесное и долгосрочное сотрудничество, имеющее целью создание современного глокального феномена. Особое место среди областей сотрудничества занимают транспорт и энергетика. Особую актуальность приобретает формирование энергетического сообщества, которое призвано стать несущей конструкцией для будущей региональной организации сотрудничества стран Северной Пацифики вообще и стран Северо-Восточной Азии в частности². Создаётся впечатление, что именно такого вклада в развитие региона и ждут от России.

1.3. Азиатско-Тихоокеанский регион и «фактор силы» в современной системе международных отношений

Фролова Я.А.

Формирование современной системы международных отношений, несмотря на новые глобальные тенденции становления единого мирового сообщества, отнюдь не ассоциируются с окончательным приходом в мировую политику стабильности.

Глобализационные процессы способствовали перерастанию традиционных международных отношений в мировую политику, есть сфера взаимодействия между акторами мировой политической жизни по поводу их взаимного поведения в отношении друг друга. В подобных условиях новое звучание приобрели многие «классические» проблемы международной безопасности. На смену угрозе тотального ядерного уничтожения цивилизации пришли терроризм и сепаратизм; национальный, религиозный и другие формы экстремизма; наркоторговля и организованная преступность.

¹ Anderson B. The Specter of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia and the World, L. 1999.

² См. подробно: Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Издательство МГИМО(У), 2007.

* Фролова Яна Александровна, ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Института международных отношений и социальных технологий ВГУЭС.

ность; региональные конфликты и угроза распространения оружия массового уничтожения (ОМУ); финансово-экономические кризисы; демографические катастрофы и эпидемии. Безусловно, все они существовали и ранее, но в эпоху глобализации, когда мир стал намного более взаимосвязанным и взаимозависимым, они стали быстро приобретать универсальный характер, реально угрожая национальной, региональной и собственно международной безопасности.

Это находит своё практическое выражение в стремлении к изоляционности, национализму, этнической идентичности, изоляционизму и фрагментации целого ряда стран. Причины для этого разнообразны и представляются естественной реакцией на растущий межнационализм или проявления иностранной гегемонии, что принимается в странах-реципиентах как привнесение чуждых, чужеродных ценностей и норм.

В результате, нынешний мировой порядок является «полиархическим», в котором, с одной стороны, возросло многообразие участников мировой политики, с другой – данные субъекты международных отношений борются за «ресурсы, поддержку и лояльность» формирующих данные субъекты.

Процесс передела мира, сопровождаемый распадом многонациональных и возникновением новых государств, роспуском и созданием различных союзов, изменением политических режимов и территориальных границ, существенно повлиял на расстановку политических сил в мире и регионах: прежние союзники превратились в соперниками, противники – партнёрами, всё меньше насчитывается нейтральных государств¹.

Трансформация системы миропорядка вызвала острую необходимость поиска новой модели взаимоотношений различных субъектов. Длительное, устойчивое состояние неудовлетворённости взаимных геополитических интересов, стремление и заинтересованность в сохранении своей территории и расширении сферы влияния по-прежнему остаются актуальным для целого ряда государств². Одним из способов реализации комплекса геополитических интересов выступает война.

¹ Елкин Е. Угрозы и вызовы безопасности России // Военно-политический курьер. 2004. № 6. С. 1.

² Категория «геополитические процессы» ассоциируется с изменением государственных границ отдельных государств (блоков) и проливиальных сфер их влияния. К подобным процессам, можно отнести: разделение одной страны на две и более, либо объединение нескольких стран в единое политическое образование, то есть государственное присоединение части территории или акватории от одной страны и, как следствие, присоединение их к другой; образование военно-политических блоков, группировок государств, изменение их состава; изменение сфер влияния отдельных государств, военно-политических и геополитических блоков, группировок государств. См.: Бакланов П.Я. О категориях современной геополитики // Известия АН. Серия географическая. 2003. № 2. С. 10.

Проблема «войны» в современном мире оказалась в центре внимания целого ряда исследований. Непрерывное развитие военной техники и технологий не сделало мир безопасней, не избавило человечество от войн. Можно было предположить, что в условиях многополярного мира подобная разновидность политического процесса уступит место ненасильственным формам влияния. Однако развитие и усложнение международных политических связей наглядно продемонстрировало обратный процесс¹. А многократное увеличение общей продолжительности военных конфликтов, их территориальный охват, количество вовлечённых ресурсов есть политическая реальность современного мира².

Круг решаемых силой задач не сузился, как предполагалось, а наоборот, расширился. С одной стороны, поддержание стабильных партнерских отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонки вооружений приобретают особое значение для укрепления атмосферы взаимного доверия и предсказуемости на мировой арене. С другой – ускорение научно-технического развития объективно формирует предпосылки для создания все более мощных средств борьбы. Тем не менее, зачастую, когда говорят о силе, то имеют в виду, прежде всего её военную составляющую. Причём соблазн применения силовых решений в отношении целого ряда стран по-прежнему остаётся сильным. Это вполне объясняется тем обстоятельством, что сама система международных отношений характеризуется высокой конфликтогенностью. Фактор силы, в современной системе международных отношений уступив место мирным способам урегулирования конфликтов, не потерял своего значения. Растущий динамизм современного мира, усложнение современного экономического и политического пространств, проявление процессов глокализации и регионализации ставят вопрос об усложнении и многомерном его изучении.

¹ Отстаивание государством своих национальных интересов путём регулирования отношений с другими внешнеполитическими субъектами – важное условие роста его могущества, престижа и влияния на международной арене. Государственное функционирование есть результат взаимодействия целого ряда составляющих – политической, экономической, социальной, культурной. Все они, как правило, ассоциируются с понятием «мирная жизнь». Особняком в этом ряду стоит милитарная составляющая, ограниченное место которой вовсе не означает, что она перестаёт быть фактором, обуславливающим применение силовых методов.

² Бакланов П.Я. О категориях современной геополитики // Известия АН. Серия географическая. 2003. № 2. С. 11; Военно-морская мощь – фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Мониторинг / И.Д. Саначёв, М.Ю. Шинковский, В.А. Бурлаков, В.И. Прохоренко. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. С. 10; Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. – М.: Конкорд, 1996. С. 24–25; Стивенсон Д. Стратегия «сдерживания и профилактики» терроризма // Международные отношения. 2005. № 1. С. 34–35.

В политике «сила» – многовекторная категория. Так, например, один из основателей школы «политического реализма» американский историк Ганс Моргентау определял силу как «рычаг мирового регулирования, власть над умами и действиями людей»¹. Другим известным американским политиком Генри Киссинджер высказал мнение о том, что сила – это «средство влияния»². Подобные мнения были поддержаны и другими учёными – Р. Клайном, Д. Пучалой, Дж. Стоссинджером, Ф. Шуманом³.

Подобное действенное многообразие говорит о существовании и использовании различных видов силы в арсенале государств, избирательно применяемых ими в своей внешнеполитической деятельности. В этом плане правомерно говорить о наличии в современной системе международных отношений «жёсткой» и «мягкой» силы.

В первом случае способность воздействовать на политических субъекты ассоциируется с насилием, принуждением, эскалацией угрозы до уровня военных действий. Действенное проявление отражается в обострении субнациональных, этнических и профессиональных противоречий, в территориальных конфликтах. Мировая общественность знает немало примеров использования «жёсткой силы» на международной арене: СССР против Венгрии, США против Вьетнама, СССР против Чехословакии, а потом Афганистана, НАТО против Югославии, США против Ирака – и это наиболее известные из них. При всех имеющихся определённых положительных аспектах⁴ результат использования «жёсткой» мало поддаётся прогнозированию и не всегда приводит к желаемым результатам.

¹ Morgenthau H. Politics among Nations, 4d ed. N.Y.: Knopf, 1967, p. 97.

² Kissinger H. American Foreign Policy. 3d ed. N.Y.: Norton, 1977, p. 57.

³ Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 7.

⁴ Мамонов М. Мир и война без границ // Международные процессы. 2007. № 3. С. 111.

⁵ Военные конфликты предполагают чёткое формирование противостоящих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структуризацию всего политического процесса. См.: Пучалов В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект, 2005. С. 352. Кроме того, в работах ряда политологов (Г. Зиммель, Ф. Шпенглер и Л. Козер) отмечено, что конфликт представляет собой содействующую силу, которая объединяет противоборствующие стороны в единство, способствует стабилизации и развитию общества, то есть выполняет антидеструктивную функцию. См.: Политология / Под ред. А.А. Радугина – М.: Центр, 2001. С. 296. Наглядными примерами такой роли военной составляющей могут быть: политико-территориальные преобразования государств; образование новых государств; обеспечение внутренней стабильности путём сохранения действующего политического режима; защита государственных интересов и территориальной целостности страны; отстаивание государственного престижа на международной арене.

Возможно, поэтому в мировой политике всё больше утверждается тенденция в пользу «мягкой силы», которая определяется как способность государства (коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение, а не подавление (навязывание). Государства, придерживающиеся принципа «мягкой силы», действуют, побуждая других следовать (или добиваясь вызревания их собственного согласия следовать, или делая выгодным такое следование) определённым нормам поведения на международной арене, с применением невоенных инструментов. «Великие державы, – писал американский профессор Д. Нихтерлейн, – склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу»¹.

Кроме того, в современном мире большое значение придается превентивной дипломатии и миротворчеству как наиболее эффективным с точки зрения затрат пути предупреждения споров и недопущения перерастания существующих споров в конфликты. При этом в качестве основных наиболее эффективных политических инструментов и форм политической борьбы выступают международные и региональные союзы и коалиции (например, Совет Безопасности ООН, НАТО, ШОС, ОБСЕ). В одном из своих интервью заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц американскому телеканалу CNN 16 марта 2002 года отметил: «Те, кто полагают, что можно провести четкую грань между дипломатией и розой применения силы, просто не имеют представления о том, как действует дипломатия»².

Таким образом, с одной стороны, сила – это качество, которым обладают сильные государства и которое можно аккумулировать, то есть это возможность. С другой – это результат, оказавшее воздействие. И если в первом случае государство может надеяться использовать её в разнообразных будущих ситуациях, то во втором – сила возникает и формируется только в условиях конкретной ситуации.

При более детальном анализе процесса эволюции политической карты мира можно выделить так называемые «зоны повышенной конфликтности». К ним можно отнести территории, на определённой частоте возникали, возникают и, возможно, будут возникать военные конфликты³. К основным причинам их возникновения принято относить межэтнические, религиозные

¹ Цит. по: Niehterlein D. United States National Interest und China. Lexington, 1973. P. 124.

² Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии. Международные процессы. 2004. № 2. С. 4.

³ Сегодня в мире насчитывается более 60 спорных территориальных участков границ. Многие из этих споров могли быть решены мирным путём, тем не менее, часть из них вылилась в серьёзные международные конфликты.

и территориальные противоречия. При первом приближении составляют территориально ограниченный список мест, где или имеют место, например, Ближневосточный регион, Балтийский полуостров.

В этой связи, по меньшей мере, четыре фактора или их сочетания могут способствовать превращению подобных географических зон в объект межгосударственного соперничества:

- существование длительной политической проблемы;
- наличие общих долговременных интересов, связанных с географическим положением стран¹;
- культурная, языковая, этническая, расовая, религиозная принадлежность;
- принадлежность территории к системе международных отношений².

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) не стал исключением. Приведённый список, он занял особое место в обозначении процессов³. Его роль в развитии современных международных отношениях как целостного регионального образования неоспорима. Об этом наглядно свидетельствуют следующие количественные показатели: регион занимает 40% совокупной территории с общей концентрацией 65% сырьевых запасов. На занимаемой территории расположены 43 государства, где проживает 41% населения планеты. Всё это дополняется и усиливается быстрыми темпами социально-экономического развития стран региона, на которых приходится 61% от мирового ВВП, 47% объёма международной торговли, 48% мирового притока прямых иностранных инвестиций⁴.

¹ Например, совместное использование природных ресурсов, пропуск на территории одного государства нескольких этнических групп, борьба за транзит грузовых и пассажиропотоков, обеспечение оборонной безопасности и осуществление коллективной безопасности.

² Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику... С. 68-69.

³ Как «фрагмент» глобального социума регион способен интегрировать, ограничивать, распределять, участвовать в организации глобальных взаимосвязей (процессах), то есть «природные» свойства региона позволяют видеть в нём элемент усиления или ослабления политической власти наиболее сильных акторов международных процессов. См.: А.Б. Регионы в современном мире // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 32.

* Брусенцов И. Военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 8.

Влодин Д. США, Китай и новое военно-стратегическое уравнение в мировой экономике и международных отношениях. 2006. № 2.

Татаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования внешней политики России в первой половине XXI века // Азия и Россия сегодня. 2005. № 4. С. 2.; Зимин Д. АТР – регион XXI века // Азия и Россия сегодня. 2007. № 1. С. 77.

Однако, несмотря на резко продвинувшееся экономическое и культурное сотрудничество, военно-политическая ситуация в регионе остаётся нестабильной¹. Подобное обусловлено целым рядом причин. К ним можно отнести собственно количественное множество стран региона; высокую динамичность политических и экономических процессов, происходящих в них и между ними; преломление указанных процессов сквозь призму региональной специфики. Все они и формируют устойчивую тенденцию к превращению региона в важнейший геополитический центр, сопоставимый с Евroatлантическим².

В Азиатско-Тихоокеанском регионе к «зонам повышенной конфликтности», отвечающим перечисленным характеристикам представляется возможным отнести:

1. О-ва Тихого океана

Территориальный спор между Японией и Республикой Корей (о-в Такэсима, Японское море); Японией и Китаем (о-в Сенкаку, Восточно-Китайское море); Китаем и Вьетнамом (Парасельские острова, Южно-Китайское море).

2. Курильская гряда

Проблема Южно-Курильских островов в российско-японских отношениях. К одному из территориальных споров относят притязания Японии к России по вопросу территориальной принадлежности островов Кунашир, Итуруп и Шикотан.

3. Корейский п-ов

Проблема связана с сохраняющимися военно-политическими и идеологическими противостояниями между КНДР и Республикой Корея, неурегулированностью ситуации вокруг северокорейской ядерной программы³.

4. О-ва Южно-Китайского моря

Проблема затрагивает притязания Китая, Японии, Тайваня на архипелаги и острова Южно-Китайского моря. Об этом наглядно свидетельствуют действия, например Китая, который стремится превратить Южно-Китайское море в своё «внутреннее» пространство. Вопрос о государственной принадлежности архипелага Спратли оспаривают между собой Китай и Вьетнам. Одновременно

¹ Нынешняя международная обстановка в регионе характеризуется динамизмом, неравномерностью развития, одновременным проявлением как центробежных, так и центростремительных тенденций, что в совокупности формирует состояние подвижности и неустойчивости.

² Брусенцов И. Указ. соч. С. 2.

³ С 1953 года фактической государственной границей между КНДР и Республикой Корея служит линия прекращения огня - 4-километровая полоса, территория вдоль которой объявлена демилитаризованной зоной. Оба государства создали вдоль укрепления и сосредоточили войска.

С этим, на ряд южных островов и рифов претендуют Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань.

5. О-в Тайвань

Сущность этой проблемы состоит в разделении КНР после гражданской войны на Китайскую Народную Республику и Китайскую Республику на острове Тайвань. Последняя, в свою очередь, заявляет о самостоятельном существовании, отдельном от КНР, в то время как официальный Пекин считает этот остров своей провинцией¹.

Помимо внешних споров в регионе существует внутривосточная нестабильность, вызванная межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и экстремизма (Индонезия, Филиппины, Таиланд).

В действительности основную угрозу национальной и региональной безопасности² представляют очаги тех конфликтов, которые способны перерасти в вооружённые столкновения.

К числу региональных лидеров, являющихся активными участниками тихоокеанской политики, мы относим: США, Японию, Китай и Россию. Какие же геополитические интересы преследуют эти факторы в начале XXI века?

США. Несут «пальму первенства», являясь не только мировым, но и региональным лидером. Официальный Вашингтон рассматривает сохранение и укрепление разноплановых позиций в регионе в качестве одной из приоритетных задач своей внешнеполитической деятельности. Она, в свою очередь, должна носить комплексный характер и учитывать политические, экономические и военные аспекты. В этом особый акцент делается на дальнейшем укреплении двусторонних отношений с ведущими странами АТР.

Так, исключительное значение придаётся отношениям с Китаем³. Это подтверждается, во-первых, желанием последней стать полноправным действенным членом Совета Безопасности ООН, во-вторых, разработкой и принятием совместного плана по дальнейшему укреплению военного сотрудничества, в котором бы-

¹ Брусенцов И. Указ. соч. С. 4, 5, 8; Титаренко М. Указ. соч. С. 8; Ю.В., Вольничук А.Б., Фролова Я.А. Корейский очаг «холодной войны»: столкновение геополитических интересов // Успехи современного естествознания. 2008. № 2. С. 125–126.

² После окончания второй мировой войны в практике международных отношений сложились три основные модели безопасности: колониальная, региональная и национальная. Региональная безопасность основывается на существовании альтернативной модели обеспечения безопасности для регионов, которые отличаются разнообразием стран, культур. См.: Мунчаев Т.М. Геополитическая ситуация в Азии и проблема безопасности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 5. С. 151.

³ Юридической основой подобного рода взаимоотношений служит «О взаимном сотрудничестве и обеспечении безопасности», подписанный в 1960 году, а в 1970-м – продлён на неопределённый срок.

ла чётко обозначена проблема возрастания «китайского фактора»¹. В основе дипломатических отношений двух стран лежат следующие задачи: наращивание военного потенциала (в частности, Япония тратит более 1% ВВП на военные расходы, занимая третье место по указанной статье), проведение взаимных консультаций по поводу возникновения военной угрозы, предоставление японской территории для нужд вооружённых сил США², сотрудничество между соответствующими американскими и японскими родами войск, развитие мобильных современных вооружённых сил, активное подключение Японии к миротворческим и гуманитарным операциям, возглавляемым США³.

В специальном докладе Пентагона, опубликованном в феврале 2006 года, необходимость наращивания американских сил в Тихом океане обосновывалась ощущением растущей стратегической угрозы со стороны Китая⁴. Из текста этого документа следует, что в администрации США рассматривают возможность того, что уже в обозримой перспективе официальный Пекин сможет получить возможность внезапным ударом нарушить системы управления американскими войсками в регионе и существенно сковать их действия. Подобные опасения строятся на основе того, что Китай по-прежнему остаётся страной коммунистического политического режима, проводящей независимую внутреннюю и внешнюю политику, которая во много противоречит интересам США.

Многослойность американской политики в отношении к КНР связана с тем, что, с одной стороны, Китай – потенциальный региональный соперник, с другой – крупнейший торговый партнёр, готовый к сотрудничеству, в частности, в сферах, где стратегические интересы двух стран совпадают.

Взяв курс на силовое сдерживание Китая, официальный Вашингтон по-прежнему стремится к наращиванию своего воен-

¹ В декабре 2004 года японское правительство опубликовало основные положения новой военной доктрины, в которой Китай впервые был назван потенциальным противником. А в феврале 2005 года была принята совместная декларация, в которой обеспечение безопасности в зоне Тайваньского пролива было названо «общей стратегической задачей Японии и США». Подпись японским правительством этого документа де-факто означает отказ от политики одного Китая и переход на позицию Вашингтона, который номинально признаёт Тайвань частью Китая, но тем не менее, обязуется защищать его от Пекина. См.: Володин Д. Указ. соч. С. 78.

² В настоящее время численность контингента американских сил в Японии составляет 40 тыс. чел., которые дислоцированы на 132 объектах.

³ Так, например, с декабря 2003 года по июль 2006 года контингент вооружённых сил Японии общей численностью до 1 тыс. чел. принимал участие в послевоенном урегулировании в Ираке.

⁴ Quadrennial Defense Review Report. 2007. February 6. Доступно online: <http://www.defenselink.mil/qdr/report2006>. Дата обращения: 1.08.2007.

его присутствия в АТР¹. Стратегия Белого дома направлена на углубление связей с пекинским руководством и оказание на него соответствующего влияния в выгодном для себя направлении². По мнению большинства американских официальных лиц многое будет зависеть от самих китайских властей³.

Ключевую роль в сдерживании Китая американские политические круги отводят контролю за энергоресурсами и путями их транспортировки⁴. В результате, отстаивание своих национальных интересов уже привело к негласному противоборству двух региональных лидеров – США и Китая⁵.

На основе анализа проводимой политики США в регионе можно сделать вывод о том, что страна нацелена на сохранение внешне-политического курса, с целью закрепления существующего стабилизирующего положения, при этом она будет добиваться от союзников увеличения вклада в укрепление взаимной безопасности и расширения возможностей использования их территорий, инфраструктуры и ресурсов. Всё это позволит Соединённым Штатам осуществлять контроль над интеграционными процессами и сохранение своего присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Япония. Менее заметной на фоне глобальных тенденций, но всё же ощутимой на региональном уровне является Япония. Её геополитические интересы по-прежнему не выходят за рамки Азиатско-Тихоокеанского региона, хотя время от времени в политическом дискурсе возникают реваншистские настроения, направленные на возрождение Японии как главной региональной державы.

¹ О масштабах присутствия американских вооружённых сил на Филиппинах свидетельствуют следующие цифры: 300 тыс. чел., 4 воздушных десантных бригады, 2 оперативных флота, свыше 200 боевых самолётов, 150 танков, 100 боевых кораблей. См.: Володин Д.А. Указ. соч. С. 74.

² Там же. С. 74.

³ Как отметил по этому поводу заместитель госсекретаря США, выступая 21 сентября 2005 года на заседании национального комитета по американо-китайским отношениям: «быстрое наращивание военного потенциала ставит вопросы о целях этого военного наращивания и отсутствии прозрачности в этом процессе... и если Китай не сможет развеять сомнения, он должен открыто обосновать уровень военных расходов, свои намерения, военную доктрину и цель военных учений». R. Op.cit.

⁴ Мощный экономический рост в Китае резко увеличил спрос на сырьё и энергию, в частности на нефть. В 2003 году страна стала вторым по объёму потребителем нефти в мире и третьим по величине её импортёром. Учитывая, что 80% этого сырья поступает через Малаккский пролив, блокирование этой водной артерии имеет серьёзные последствия для экономики Китая, в том числе для его вооружённых сил. В результате подобные действия могут рассматриваться как наиболее простой и эффективной политики для нейтрализации влияния Китая на получение контроля над всем регионом.

⁵ Володин И. Указ. соч. С. 2; Володин Д.А. Указ. соч. С. 74, 76.

Со стороны Японии развитие двухсторонних отношений с Соединёнными Штатами расценивается как вклад в поддержание стабильности в регионе в целом. При этом она заметно повышает роль военного аспекта в собственной государственной политике, главным содержанием которой становится обеспечение всестороннего развития так называемых «сил самообороны». Они фактически выполняют функции вооружённых сил¹ и могут беспрепятственно применяться за пределами японской территории².

Позиционируя себя как военно-политический союзник, что кстати, воспринимается как отсутствие собственных стратегических устремлений, Япония стремится освободиться от статуса «опекаемого клиента» и стать равноправным с Вашингтоном партнёром. Это позволило бы ей играть более самостоятельную роль в делах региона³. Тем не менее, Япония фактически находится на обочине «глобальной» политики. Отсутствие реального политического веса компенсируется состоявшейся экономикой и уровнем развития техники и технологий. На пути реализации «интересов повышения» страна стремится трансформировать свою экономическую и финансовую мощь в политическое влияние, а дипломатическую активность – в политико-экономические дивиденды.

Китай. Его политическая и экономическая самостоятельность оказывает на современный миропорядок особое влияние. Это происходит по ряду причин: наличие мощного экономического и военного потенциалов; колоссальные территориальные, природные людские ресурсы.

Страна, развивая собственную экономическую инфраструктуру до глобального уровня⁴, выходит на позицию, зан

¹ Формально создание вооружённых сил в Японии запрещено Конституцией 1947 года.

² В то же время соседние государства (Китай, КНДР, Республика Корея) озабочены ростом геополитических амбиций Японии, усматривая в этом предпосылку возрождения милитаризма. При этом, многие аналитики считают, что укрепление позиций Японии путём легализации собственных вооружённых сил и получение более широких полномочий для использования в коллективных оборонительных союзах позволят ей играть более независимую от США роль в АТР.

³ Зимин Д. АТР – регион XXI века // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 77.

⁴ За последнюю четверть XX и первые годы XXI века китайская экономика многократно увеличила свой потенциал. В стране сформировался комплекс современных отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли. При этом общий экономический рост составил 9%. Всё это сопровождается динамичным процессом урбанизации. Если в 1984 году насчитывалось 465 городов, то в 2005 г. – уже 657. Цит. по: Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волинчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа): Монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 225.

... которую сможет встать в один ряд с единственной сверхдержавой мира¹.

Деятельность китайского руководства направлена на создание благоприятных условий для достижения среднесрочной стратегической цели – превращение КНР в государство, способное оказывать решающее влияние на развитие международной обстановки в глобальном масштабе, с учётом собственных национальных интересов. Для этого страна продолжает последовательно наращивать свой экономический и военный потенциал в регионе. Реализацию этой стратегии власти связывают с усилением комплексной национальной мощи, поддержанием внутренней политической стабильности, развитием динамичного и устойчивого экономического роста, подъёмом уровня развития науки и технологий, поиском и освоением природных ресурсов на своей территории и обеспечением доступа к мировым источникам сырья и энергии. При этом рассматриваются через призму главного внешнеполитического соперника, цель которого – снижение роли КНР в регионе, изменение существующего политического режима в Китае, его «вестернизация»².

Между Пекином и Токио сохраняется взаимное недоверие относительно стратегических устремлений друг друга, обусловленное соперничеством за лидерство в АТР. Китай крайне настороженно относится к подключению Японии к планам Вашингтона по реформированию системы ПРО в АТР. Наблюдаемые в Японии тенденции возрождения национализма, сопровождаемые попытками создания ядерной державой, сохраняющийся дух «японского милитаризма», по мнению китайских военных экспертов, создают потенциальную угрозу китайским национальным интересам. Кроме того, стремление расширяться громадного внутреннего рынка Китая, наличие дешёвых трудовых ресурсов, рыночно ориентированной экономики вызывает всё большее обострение конкуренции между ними³.

При этом особо следует подчеркнуть принципы военной политики Китая, которым он строго следует в реальной политической обстановке: неучастие в военных союзах и блоках; неприменение ядерного оружия первым; отказ от размещения вооружённых сил

¹ Гарусова Л.Н. Россия и США: тихоокеанское взаимодействие на рубеже веков (1991–2003 гг.): Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 33; Парканский, А.Б. Экономические отношения США с Китаем в XXI веке // США – Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 6. С. 80.

² Китай стремится заменить свой имидж «китайской угрозы» на китайский вклад в глобальное развитие.

³ Брусенцов И. Указ. соч. С. 10.; Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Указ. соч. С. 245.

⁴ Зинин Указ. соч. С. 77.

на иностранных территориях, за исключением участия в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Россия. Азиатско-Тихоокеанский регион представляет для России сферу жизненно важных интересов¹. Так, укрепляя и развивая отношения с КНР, она сразу решает несколько ключевых проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, экономическим развитием дальневосточных территорий, повышением своего политического веса и влияния в регионе. Дальнейшее последовательное углубление сотрудничества с Китаем может стать одним из главных факторов реализации Россией её национальных интересов в сфере международной безопасности. В этих сферах коренные национальные интересы двух стран имеют много общего. Существующие и потенциальные различия не носят непримиримого характера и при наличии политической воли могут быть преодолены на взаимоприемлемой основе.

Между Россией и США сохраняются противоречия в военной стратегической сфере. Американская администрация во главе Дж. Бушем мл. придерживается курса на развёртывание национальной системы противоракетной обороны, ссылаясь на возрастание опасности ракетных ударов со стороны «неблагонадёжных государств» (например, Ирак, Иран, Пакистан, КНДР)².

Для России США – исключительно важный политический партнёр, с которым необходимо находить взаимопонимание, преодолевая имеющиеся противоречия. В оборонной же области наиболее существенной опасностью являются локальные региональные военные конфликты в непосредственной близости от российских границ и собственно государственной территории. Несмотря на официально декларируемый партнёрский характер современного этапа американо-российских отношений, Соединённые Штаты изменно рассматривают Россию практически во всем спектре существующих и перспективных угроз американским интересам.

Участие России в любых азиатско-тихоокеанских режимах безопасности будет определяться её национальными интересами этой сфере, а именно:

– обеспечение и поддержание стабильности, суверенитета территориальной целостности на восточных рубежах;

¹ Это определяется собственно географическим и политическим географическим положениями страны: 2/3 российской территории находится в азиатской части мира, в которой сосредоточено от 60 до 80% запасов стратегически важных ресурсов мирового значения (лес, пресная вода, цветные металлы, нефть, газ, каменный уголь и т.п.); соприкосновение с крупнейшими, кроме Европейского союза, экономиками мира – США, Япония, Китай.

² Системная история международных отношений в четырёх томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 3. События. 1945–2003. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. С. 624.

- укрепление дальневосточных сухопутных и стратегических поддержание боеготовности Тихоокеанского военно-морского флота;

- создание благоприятных внешних условий развития (наращивание экономических, политических и др. связей) путём активного включения в основные региональные интеграционные процессы различных видов¹;

- осуществление последних возможно лишь при условии разностороннего, как многостороннего, так и двухстороннего уровня сотрудничества со своими дальневосточными соседями (КНР, КНДР, РК, Японией, США и Индией)².

Основными факторами, определяющими геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являются:

- исключительная разноликость и разнообразие в уровнях экономического, политического и культурного развития стран, входящих в регион, создающие предпосылки для формирования активной многополярности и регионализма;

- при этом наличие серьёзных противоречий в перечисленных сферах, способствующее нарастанию определённого конкурентного потенциала;

- рост геополитических интересов стран и их стремление расширять устойчивое влияние на отдельные территории и акватории других стран;

- их пересечение обнажает старые и выявляет новые геополитические проблемы (например, проявление скрытого соперничества странами за роль регионального лидера);

- отсутствие единого многостороннего механизма коллективной безопасности³;

¹ Подобные действия могут существенно повысить уровень развития Дальнего Востока.

² Мосяков Д. Россия - АТР: хорошие отношения с достойными партнерами // Азия и Африка сегодня. 2003. № 10. С. 13.; Титаренко М. Интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. 2004. С. 2, 3.

³ Система военно-политической безопасности в регионе основывается на двусторонних соглашениях, например: японо-американский договор безопасности, договор «О взаимной обороне между США и Южной Кореей», а также соглашение, заключенное между странами АНЗЮК (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Малайзия и др.). При этом специфика военно-политической обстановки в регионе заключается в том, что исторически укоренившееся недоверие сочетаются с высокой концентрацией в регионе современных вооружений, в том числе ядерных. Обладание государством ядерных вооружений само по себе не означает, что оно будет использоваться соседями в качестве вызова или угрозы безопасности. Многие государства Азиатско-Тихоокеанского региона либо владеют ядерными вооружениями и средствами его доставки, либо располагают достаточным потенциалом для начала его производства в сжатые сроки.

– появление большого количества новых видов угроз внутренней региональной безопасности (например, морское пиратство, контрабанда оружия, наркотиков, браконьерство и нелегальная иммиграция)¹.

Высокая активность геополитических процессов, происходящих в АТР, будет связана с активным развитием ныне существующих и формированием новых региональных объединений (например, АТЭС, АСЕАН и др.); укреплением сфер влияния США и Японии, при расширении географических сфер влияния таких стран, как Россия, Китай, Южная Корея и Индия.

В период до 2010 года прогнозируются высокая динамика политических событий, быстрая смена очагов напряжённости в различных регионах, нестабильность и слабая предсказуемость ситуаций. Основными же тенденциями развития геополитических процессов Азиатско-Тихоокеанского региона можно считать:

- 1) дальнейшее развитие интеграционных процессов (экономических, политических, культурных и т.п.);
- 2) объединение Республики Кореи и КНДР в единое государство и, как следствие, усиление геополитических интересов объединённой Кореи, расширение географических сфер её влияния;
- 3) усиление геополитических интересов и сфер влияния Китая и Японии;
- 4) усиление и пересечение геополитических интересов США, Японии, Кореи, Китая и России на территории единого регионального пространства;
- 5) борьба указанных государств за сферы влияния и ресурсы.

Новая система международных отношений только формируется, и поэтому она отличается неоднозначностью и многообразием потенциальных возможностей для реализации как в сторону односторонней полярности, так и многополярного мироустройства².

Обстановка в АТР характеризуется относительной стабильностью, а большинство стран региона сделали мирное развитие основным направлением своей политики; отношения между ними продолжают расти и развиваться, а диалог по проблемам безопасности и сотрудничества становится всё более оживлённым. В целом для стран региона характерно усиление значения экономической составляющей в структуре обеспечения национальной безопасности. Это соответствует общей тенденции формирования в регионе экономического сообщества государств, безопасность которых будет обеспечиваться не только военными средствами, но и значительной мере заинтересованностью каждой страны в получении своих экономических партнёров и стабильной политической ситуации.

Что касается поиска эффективных решений проблем безопасности, то ключ к нему видится в создании глобальной системы

¹ Брусенцов И. Указ. соч. С. 2–3.

² Гарусова Л.Н. Указ. соч. С. 4.

...иводействия современным угрозам и вызовам. Она должна ... предназначена для решения реальных проблем в сфере безо- ... , отвечать жизненным интересам каждого государства, ... спечивать международную стабильность и устойчивое развитие ... дительную перспективу. Для эффективного функционирования ... бной системы необходим общепризнанный координирующий ... р, способный сплотить вокруг себя мировое сообщество.

Сегодня можно констатировать, что процесс формирования ... бной системы начался и начался успешно. Ее прообразом и ... временно важной несущей конструкцией является междуна- ... антитеррористическая коалиция, сеть механизмов и согла- ... , созданных ее участниками. Опыт создания и функциони- ... ния данной коалиции позволяет сформулировать ключевые ... стры сотрудничества. Совершенно очевидно, что создавае- ... структура должна быть:

- глобальной, так как современные вызовы представляют со- ... планетарную опасность и ответы на них необходимо давать на ... мировом уровне;
- всеобъемлющей по охвату, так как каждая из современных ... несет в себе колоссальный разрушительный потенциал, по- ... все эти проблемы без исключений должны находиться в сфе- ... тельности системы;
- обеспечивающей принятие комплексных решений, так как ... новыми угрозами и вызовами зачастую имеется прямая ... освязь;
- универсальной по составу участников, поскольку совре- ... угрозы направлены против безопасности и благополучия ... членов мирового сообщества в целом и каждого в отдельности;
- эталоном международной законности, так как ее сила в ... на принципы и нормы международного права, прежде всего ... ООН.

Уровень современного развития, специфика международной ... ии требуют иного подхода, который позволил бы добиваться ... ния различных интересов стран региона в области безопас- Политическое мышление Азиатского Востока предпочитает ... от общего к частному, а наоборот. На начальном этапе со- ... предпосылок локального и субрегионального уровней, ... местных структур и только потом оформление договорно- ... го каркаса общерегиональной системы безопасности¹.

¹ Нечто подобное происходит в Юго-Восточной Азии и в Южной ... Тихого океана, где появляются зачатки «сообщества безопасности» - ... национальных образований, представляющих сочетание двусторонних ... сторонних отношений, регулирующих состояние безопасности в ... областях. На первый план выходят не военно-политические, а ... ческие, экологические, демографические, продовольственные и ... проблемы, борьба с наркобизнесом, международным терроризмом.

Оформление качественно новой геополитической картины мира – процесс многомерный. Именно такая структура будет обрывать сочетания стран мира с их сложившимися политическими системами, реальными геополитическими потенциалами, геополитическими и политико-административными границами, национальными геополитическими интересами и проблемами.

Устойчивость и надежность формирующейся международной системы XXI века напрямую будут зависеть от поддержания и укрепления национальной, региональной и международной безопасности. В условиях глобализации роль военной составляющей не только не уменьшится, но и, напротив, приобретёт тенденцию к возрастанию. С одной стороны, поддержание стабильных партнёрских отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонимых стратегических вооружений приобретают особое значение для укрепления атмосферы взаимного доверия и предсказуемости на мировой арене – ключевых предпосылок развития широкого международного экономического сотрудничества. С другой – ускорение научно-технического развития, стимулируемое глобализационными процессами, объективно формирует предпосылки для создания все более мощных систем оружия¹.

В заключение хотелось бы отметить, что:

- в современной системе международных отношений большую роль играют экономические, научно-технические и информационные составляющие;

- попытки создания новой структуры международных отношений, основанные на односторонних решениях, в том числе использование силовых акций, по-прежнему остаются реалией временного мира;

- мировой и региональный политический климат будет зависеть от соблюдения всеми субъектами политики принципа совместной ответственности за обеспечение и поддержание безопасности (международной, региональной, национальной);

- поддержание всех уровней стабильности путём дальнейшего существования и модернизации деятельности международных организаций.

¹ Разрастание стратегических арсеналов, вероятно, спровоцирует новый раунд распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Излишне говорить, какие последствия будет иметь эта негативная реакция для обстановки в мире в целом и его регионах в частности.